

УДК 316.74:2(470.67)

Рамазанов Рашид Омариевич

кандидат политических наук, научный сотрудник отдела социологии,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр, РАН
rashram@yandex.ru

Акимова Аида Акимовна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный технический университет
filosofdgtu@mail.ru

Нурилова Альбина Захарьяевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
Дагестанский государственный технический университет
alnuza@mail.ru

Rashid O. Ramazanov

Ph. D. in political science, researcher in the Department of Sociology,
Institute of History, archeology and Ethnography,
Daghestan Federal Research Center, Russian Academy of Science
rashram@yandex.ru

Aida A. Akimova

Ph. D. In History, senior researcher of the Department
of Russian History of Daghestan State Technical University
filosofdgtu@mail.ru

Albina Z. Nurilova

Ph. D. In philosophy, docent of the Department of Philosophy
Daghestan State Technical University
alnuza@mail.ru

**ПРОБЛЕМА НАЧАЛЬНОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PROBLEM OF ELEMENTARY MUSLIM EDUCATION IN MODERN
RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация: Начальный сегмент мусульманского образования (мактабы, примечетские курсы, школы) в России, в том числе и на Кавказе, остаются малоизученными, поэтому в данной статье рассматриваются вопросы начального мусульманского образования; показаны характерные тенденции и сделан вывод о широкой распространенности обучения подрастающего поколения основам ислама и мусульманского этикета, при этом

констатируется востребованность религиозного образования в общественном сознании носителей мусульманства.

Ключевые слова: примечетские школы, ислам, религия, мусульмане, образование, мусульманское образование.

Abstract: *Elementary Muslim education (maktab, classes in a mosque, schools) in Russia particularly in Caucasus is unstudied that's why there is study of elementary muslim education in the article. There are tendencies and conclusion on wide popularity of education of Islamic studies and muslim ethic. The necessity of religious education in mass consciousness is found out in the article.*

Keywords: *classes in a mosque, islam, religion, muslims, education, muslim education.*

Религиозное возрождение постсоветского периода ярко обозначила проблему, которая до этого не была предметом пристального научного исследования, хотя в мусульманских регионах при изучении образовательной сферы исследователи ее затрагивали: «особенно актуальной проблема религиозного образования является для всего мусульманского сообщества Российского государства» [1, с. 172]. Исследователи отмечают, что в конце XX в., когда общество стремилось восстановить утраченные в советский период духовные и культурные традиции, среди народов, традиционно исповедующих ислам, начался процесс реисламизации, и у мусульманского сообщества появилась возможность восстановления и развития исламского образования [2, с. 37]. В последующем, в целом сама система религиозного образования была стабилизирована, в частности, можно отметить создание мусульманских учебных заведений, которые начали профессионально функционировать. Вместе с тем, следует отметить, что в самой системе мусульманского образования имеются многочисленные проблемы, «препятствующие выстроить полноценную систему мусульманского образования» [3, с. 53].

Поэтому в рамках исследования состояния религиозной сферы российского общества, культового поведения, места и востребованности конфессионального фактора в общественном сознании населения возникает необходимость в научном исследовании истории мусульманского образования, хотя в этом плане имеются фундаментальные исследования, но в них больше внимания уделяется описанию медресе, в то время как немаловажную роль в данном процессе сыграла примечетская школа. Т.е. актуальность установления выполняемых ими (примечетской и коранической школой, медресе) функций в формировании религиозного мировоззрения не только в дореволюционный период, но и в настоящее время не вызывает сомнения.

Необходимость передачи верующим-неофитам основ религиозных знаний в соответствии с принятым религиозным канонам привела к формированию в составе религиозных конфессий особого института начального религиозного образования. Именно религиозное образование приводит к систематическим изменениям в его убеждениях, установках, что, в конечном счете, обеспечивает формирование особого стиля жизни верующего

человека. В исламе эта важнейшая роль закреплена в религиозных текстах, получение знаний о нем воспринимается носителем мусульманского учения как свой религиозный долг. Причем значимость отдельного для мусульман религиозного образования повышается в обществах, где они численно не доминируют, а также на фоне религиозной дискриминации и исламофобии в государственных школах [4].

В настоящее время значение начального сегмента религиозного образования для воспроизводства религиозных сообществ в России еще более велико ввиду того, что на постсоветском пространстве межпоколенческие механизмы передачи религиозных знаний недостаточно оформлены. Нередко молодое поколение, выросшее в современной России, оказывается более компетентным в религиозных вопросах, нежели старшее поколение, чье мировоззрение формировалось под влиянием советской образовательной системы [5, с. 29].

Изучение состояния мусульманского образования в современном российском обществе закономерно поставил вопрос об обозначении дальнейшего пути его развития, что и нашло отражение в статье Р.М. Мухаметшина «Стратегические направления развития мусульманского образования в России». Среди базовых задач отмечено формирование «системы конфессионального, государственно-общественного управления исламским образованием, развиваются механизмы выработки и реализации религиозно-образовательной политики России, предусматривающие вхождение исламского образования в единое образовательное и правовое пространство» [6, с. 39]. Далее, он одним из основных пунктов в реализации стратегических направлений исламского образования в современной России определяет необходимость развивать систему мектебов – начальных воскресных религиозных школ как самых многочисленных, востребованных в сфере мусульманского просвещения [7, с. 40].

В. Якупов рассматривает проблемы и трудности организации начального исламского образования при мечетях, в связи с чем вводит в оборот термин «начальное примечетское медресе», которым будет охватываться проводимая в мечетях вся образовательная активность. В этой связи он предложил на рассмотрение свой проект «Примерное положение о начальном примечетском медресе», основываясь на том, что «основным звеном системы мусульманского просвещения является образовательная деятельность, проводимая на уровне мечети, в которых обучение исламу существовало в разных формах – детские лагеря, курсы арабской графики, курсы Корана, а также мечети при которых имеются медресе и т.д.» [8, с. 69].

Н.О. Блейх, проанализировав имеющиеся в науке исследования по конфессиональному образованию, к достоинствам учебно-воспитательной работы этих образовательных заведений относит а) индивидуальный подход к каждому муталиму (ученику); б) передовые по тем временам методики обучения; в) конкуренцию среди преподавателей (ученик мог перейти к более знающему учителю); г) поощрение знаний окружающими. Вместе с тем, она обозначает причины, из-за которых традиционное мусульманское образование

подвергалось справедливой критике: а) не было определенного срока начала занятий и приспособленных для этого помещений; б) само обучение не имело определенной методики и проходило на арабском (в большей степени), староосманском и татарском языках; в) практиковались наказания; г) обучение было сословным и платным [9, с. 177].

Н.А. Нефляшева обращает внимание на существование в науке определенного разнобоя в определении начального сегмента мусульманского образования: «в наименовании религиозных школ в региональной русской документации отсутствует терминологическая ясность – они называются "начальными школами медресе" и мектебе, что не соответствует принятой на Ближнем Востоке терминологии» [10, с. 73]. Также возражения исследователей вызывала и сама система мусульманского образования, в данном случае, мактаб, который выступает своего рода начальной школой. Например, С. Форфоровский в своей статье «Дагестанская мусульманская школа» отмечает, что программа обучения в мактабе ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения. Обучались учащиеся и письму, однако объем знаний по этому предмету был у них даже скуднее, чем по чтению. Окончившие мактаб с трудом умели писать и списывать текст с оригинала [11, с. 95]: «даже при благоприятных условиях, кончая курс школы, курс продолжающийся около четырех лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать, и читать только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом) и выводить буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на родном языке, ученик, окончивший школу, не в силах пересказать его своими словами. Это при благоприятных условиях... Обычно же горский мальчик уходил из школы, научившись только механическому чтению или унося смутное представление о существовавших каких-то замысловатых крючках, точного смысла и значения которых постигнуть ему так и не удалось» [12, с. 18].

Если обратиться к методике обучения, то оно (обучение) в начальной мусульманской школе начиналось с изучения арабской азбуки, после чего приступали к прохождению соответствующих глав Корана. Каждая глава Корана прочитывалась по нескольку раз до тех пор, пока ученик не начинал совершенно свободно и бегло читать ее, причем содержание прочитанного он не понимал [13, с. 117]: «мулла призывал к себе каждого из них (ученика – авт.) по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом на туземный язык, слово в слово; наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня. Если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги, что ученик должен иметь перед собой книгу» [14, с. 23].

Если обратиться к истории появления примечетских школ, то в этой связи справедлива позиция К.И. Насибуллова: «именно религиозное образование

приводит к систематическим изменениям в его убеждениях, установках, что, в конечном счете, обеспечивает формирование особого стиля жизни верующего человека» [15 с. 29]. Исходя из того факта, что начальное мусульманское образование существенно влияет на массовое сознание мусульман, определенную трудность представляет объяснение нежелания рассмотреть сложные вопросы не только мусульманского образования, но и вообще нахождение мусульман в чуждом для них практически по всем параметрам западном обществе [16], в котором они, более того и не желают адаптироваться, предпочитая анклавное проживание с сохранением своих социокультурных ценностей. Примером является турецкое население, например, в Германии: они имеют точки общественного питания со своей национальной кухней, телевидение, вещающее на их родном языке и т.д., что позволяет им, совершенно не ущемляя себя в этнокультурном и этнорелигиозном плане жить в этнокультурно и этноконфессионально чуждой среде. Если научное сообщество не изъявляет особого желания изучать вопрос адаптации мусульман в западном обществе, то западные исследователи широко обсуждают вопросы мусульманского образования в русле мультикультурализма, хотя политика «плавильного котла», как признают сами западные лидеры не смогла себя в полной мере реализовать, более того, можно утверждать, что она потерпела крах, ибо мусульманское население изначально и не было ориентировано на принятие ценностей западного общества и не собиралось отказываться от своей специфической этноконфессиональной культуры.

Литература:

1. Блейх Н.О. Модель традиционного исламского образования народов Северного Кавказа (X – XVIII вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 3. С. 170 – 182. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182.

2. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 4. С. 35 - 46.

3. Мухаметшин Р. Мусульманское образование в современной России на рубеже XXI века // Ислам в России: наука и образование. Материалы научной конференции. СПб., 2013. С. 720 – 724.

4. Shah S. Islamic Education and the UK Muslims: Options and Expectations in a Context of Multi-locality // Studies in Philosophy and Education. 2014. Vol. 33. Issue 3. P. 233 – 249.

5. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // Исламоведение. 2015. № 1. С. 29 – 42.

6. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. № 4. С. 35 – 46.

7. Мухаметшин Р.М. Стратегические направления развития мусульманского образования в России // *Ислам в современном мире*. 2015. Том 11. № 4. С. 35 – 46.

8. Якупов В. Начальное примечетское медресе // *Минар*. 2009. № 1(3). С. 69 – 72.

9. Блейх Н.О. Модель традиционного исламского образования народов Северного Кавказа (X – XVIII вв.) // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2017. Том 3. № 3. С. 170 – 182.

10. Нефляшева Н.А. Мусульманское образование на Северо-Западном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 2009. № 4. С. 72 – 92.

11. Каймаразов Г.Ш. Мусульманская школа Дагестана в конце XIX – начале XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 10 (24). Часть 1. С. 95 – 98.

12. Форфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1915. Ноябрь. С. 16 – 26.

13. Туземец. Грамотность в горах Дагестана // *Этнографическое обозрение*. 1900. № 1. С. 106 – 120.

14. Омаров А. Воспоминания муталима // *Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ)*. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 19 – 35.

15. Насибуллов К.И. Начальный сегмент мусульманского образования: итоги мониторинга примечетских курсов в Республике Татарстан // *Исламоведение*. 2015. №1. С. 29 – 42.

16. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 358 с; Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // *Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов / Отв. ред. Ю.Н. Абдулкадыров*. Махачкала, 2009. С. 15 – 24.

Literature:

1. Bleyh N. O. Model of traditional Islamic education of people of North Caucasus (X – XVIII) // *Vestnik Tumen State University. Humanitarian research. Humanitates*. 2017. T. 3. N 3. P. 170 -182. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182.

2. Muhametshin R. M. Strategic directions of development of Muslim education in Russia // *Islam in modern world*. 2015. Vol. 11. № 4. P. 35 – 46.

3. Muhametshin R. Muslim education in modern Russia in XXI century // *Islam in Russia: science and education. Scientific conference materials*. St. Petersburg, 2013. P. 720 -724

4. Shah S. Islamic Education and the UK Muslims: Options and Expectations in a Context of Multi-locality // *Studies in Philosophy and Education*. 2014. Vol. 33. Issue 3. P. 233 – 249.

5. Nasibulov K. I. *Elementary Muslim education: results of monitoring of mosque school courses in Republic of Tatarstan//Islamovedenie*. 2015. № 1. P. 29 - 42.
6. Muhamedshin R. M. *Strategic directions of development of Muslim education in Russia // Islam in modern world*. 2015. Vol. 11 № 4. P. 35 – 46.
7. Muhamedshin R. M. *Strategic directions of development of Muslim education in Russia // Islam in modern world*. 2015. Vol. 11 № 4. P. 35 – 46.
8. Yakupov V. *Elementary mosque madraca // Minar*. 2009. № 1(3). P. 69 -72.
9. Bleyh N. O. *Model of traditional Islamic education of people of North Caucasus (X – XVIII) // Vestnik Tumen State University. Humanitarian research. Humanitates*. 2017. T. 3. N 3. P. 170 -182. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-170-182.
10. Neflyasheva N. A. *Muslim education in North-West Caucasus (second part XIX – beginning XX) // Vestnik of Moscow State University. Serial № 13. Vostokovedeniye*. 2009. № 4 P. 72 – 92.
11. Kaymarazov G.Sh. *Muslim school of Daghestan in the end of XIX – beginning XX c. // Historical, philosophy, political and judicial sciences, cultural studies and art studies. Questions of theory and practice*. 2012. №10 (24). Part 1. P. 95 – 98.
12. Forforovskiy S. *Daghestanian Muslim school // Journal of Ministry of Education*. 1915. November. P. 16 – 26.
13. Aborigine. *Education in Daghestan // Ethnographic review*. 1900. № 1. P. 106 – 120.
14. Omarov A. *Mentions of mutaalim // Collection of information about Caucasus mountaineers*. Tiflis, 1868. Release 1. P. 19 - 35
15. Nasibulov K. I. *Elementary Muslim education: results of monitoring of mosque school courses in Republic of Tatarstan//Islamovedenie*. 2015. № 1. P. 29 - 42.
16. Shahbanova M.M. *Ethnic, religious and state civil identities of daghestanian people in condition of transformation of Russian society. Makhachkala: ALEF*, 2016. P. 358; Shahbanova M.M. *Role of religion in the process of formation of culture of international communication // Actual problems of humanitarian sciences – 2009. Collection of scientific materials / Responsible redactor U. N. Abdulkadirov. Makhachkala*, 2009. P. 15 – 24.